

СЛОВОФОРМА ПРАВДА В ЗОНЕ ГИБРИДНЫХ СТРУКТУР: ИЗМЕРЕНИЕ СТЕПЕНЕЙ МОДАЛИЦИИ

© Виктор Шигуров

THE WORD FORM “TRUTH” IN THE ZONE OF HYBRID STRUCTURES: MEASURING THE DEGREES OF MODALATION

Victor Shigurov

The relevance and novelty of the research is determined by the use of quantitative methods to analyze the facts of transitivity and syncretism in the parts-of-speech system and inter-speech categories, which makes it possible to minimize the element of subjectivity in the assessment of grammatically controversial material. The aim of the work is to identify the function peculiarities of such word forms as “truth” and “fact” in the context of asyndetic complex sentences, explicating the zone of hybridity on the modulation scale. Modulation is understood as the process and result of the transposition of linguistic units of different categorical affiliation into the introductory-modal components of the statement. The results of the study are the qualitative and quantitative characteristics of hybrid structures, combining in different proportions the properties of nouns and introductory-modal units interacting during modulation. We used the methods of oppositional analysis and indexing to calculate the degrees of conformity between differential features of the type “true” hybrid formations and the initial and final elements of the intercategory transposition. We have found that the “true” hybrid formation, functioning in the first incomplete predicative part of an asyndetic complex sentence, demonstrates 56% of conformity (similarity and difference) to a nuclear noun (*true*) and 25% conformity to a nuclear denominal introductory-modal word-conjunction (*true*).

Keywords: Russian language, grammar, transposition, noun, introductory-modal unit, hybrid, indexing.

Актуальность и новизна исследования определяются привлечением количественных методов при анализе фактов переходности и синкретизма в системе частей речи и межчастеречных разрядов, что позволяет свести к минимуму элемент субъективизма в оценке грамматически противоречивого материала. Цель работы – выявление особенностей функционирования словоформ типа *правда*, *факт* в контексте бессоюзного сложного предложения, эксплицирующего зону гибридности на шкале модалации. Модалация понимается как процесс и результат транспозиции языковых единиц разной категориальной принадлежности в вводно-модалные компоненты высказывания. Результатами исследования явились качественные и количественные характеристики гибридных структур, совмещающих в разной пропорции признаки взаимодействующих при модалации существительных и вводно-модалных единиц. Методами оппозиционного анализа и индексации произведено исчисление степеней соответствия дифференциальных признаков гибридных образований типа *правда* исходному и конечному звеньям межкатегориальной транспозиции. Установлено, что гибридное образование *правда*, функционирующее в первой неполной предикативной части бессоюзного сложного предложения демонстрирует 56 % соответствия (сходства и различия) ядерному существительному *правда* и 25 % соответствия ядерному отсубстантивному вводно-модалному слову-союзу *правда*.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, существительное, вводно-модалная единица, гибрид, индексация.

1. Вводные замечания

Цель работы – исследование природы и закономерностей функционирования механизма функциональной и функционально-семантической транспозиции языковых единиц из класса существительных в разряд вводно-модалных компонентов высказывания для выражения

оценки содержания и формы сообщаемого. Актуальность и новизна подхода к анализу фактов синкретизма, порождаемых ступенчатым процессом модалации, состоит в применении методов оппозиционного анализа и индексации, которые обеспечивают большую степень достоверности в оценке полученных результатов, особен-

но в области пересечения нескольких транспозиционных процессов (см.: [Чеснокова], [Шигуров, 2019], [Шигуров, 2020]). Методологической базой исследования являются работы российских и зарубежных ученых, исследующих процессы транспозиции (или – в иной терминологии – конверсии, деривации, трансляции, трансформации) [Балли], [Всеволодова], [Ким], [Курилович], [Мигирин], [Мельчук], [Теньер], [Урысон], [Marchand], [Eihinger], [Stekauer].

2. Материал и результаты исследования

В данной работе изложен опыт исчисления индексов функциональной модалитии субстантивных словоформ типа *правда*, представляющих на стадии гибридности определенную степень отхода от прототипических существительных и приближения к прототипическим вводно-модалным единицам (см. также: [Шигуров, Шигурова], [Shigurov, Shigurova 2017], [Shigurov, Shigurova, 2020]).

Транспозицию субстантивных словоформ *правда*, *факт*, *чушь*, *ерунда*, *абсурд*, *нонсенс* в разряд вводно-модалных единиц можно представить на шкале переходности в виде нескольких ступеней (этапов):

степень ядра существительных [С(уш)]: *П р а в д а* *г л а з а* *к о л е т* (посл.);

степень периферии существительных [С(уш) м(од)]: *П р а в д а*, *ч т о* *о н* *н и* *в* *ч е м* *н е* *в и н о в а т*;

степень гибридности [с(уш) м(од)]: *П р а в д а*: *е г о* *т а м* *в о о б щ е* *н е* *б ы л о*;

степень периферии вводно-модалных единиц [с(уш) М(од)]: *Э т о т* *ч е л о в е к*, *п р а в д а*, *н е* *в и н о в а т*;

степень ядра вводно-модалных единиц [М(од)]: *О н* *л ю б и т* *п р а в д у*, *п р а в д а*, *н е* *в с е г д а* *п р и з н а е т с я* *в* *о ш и б к а х*.

В дальнейшем мы сосредоточим внимание только на зоне гибридных структур [с(уш) м(од)], которую представляют субстантивно-модалные образования, употребляющиеся в бессоюзных сложных конструкциях. Между предикативными частями этих конструкций устанавливаются отношения пояснения. Гибриды используются в первой неполной предикативной части таких бессоюзных структур с отсутствующим субъектным компонентом-подлежащим. Но его отсутствие компенсируется второй предикативной частью. Ср. еще контекст употребления гибрида словоформы *правда*:

(1) *П р а в д а*: *о н* *н и* *в* *ч е м* *н е* *в и н о в а т*.

Словоформа *правда* подтверждает в диалоге достоверность излагаемой во второй предикативной единице информации. Иными словами, в формате модусной рамки (*правда*: ...) субъект

речи характеризует ситуацию в аспекте достоверности.

В отличие от периферийных существительных (2), гибридные образования типа *правда* (3) более независимы в формально-синтаксическом плане: у них нет союзных средств связи с последующим фрагментом речи. Ср.:

(2) *П р а в д а*, *ч т о* *н е* *в и н о в а т*;

(3) *П р а в д а*: *о н* *н е* *в и н о в а т*.

Исчисление степеней модалитии рассматриваемых гибридов выражается в двух показателях – x_1 , x_2 . Они демонстрируют определенную пропорцию признаков взаимодействующих в их структуре исходных ядерных существительных (*правда*) (4) и производных ядерных отсубстантивных модалитов (5). Ср.:

(4) *П р а в д а* *г л а з а* *к о л е т* (посл.);

(5) *О н* *з н а к о м* *с* *с и т у а ц и е й*, *п р а в д а*, *н е* *в о* *в с е х* *д е т а л я х* ($\approx$ хотя...).

Вводно-модалное слово *правда* (5) входит в группу слов и выражений, используемых для характеристики сообщаемого по разным связям, отношениям, зависимостям (*тем не менее*, *впрочем*, *вдобавок*, *напротив* и т. п.) [Русская грамматика, т. 2, с. 231]. Оно связывает предыдущий фрагмент речи с последующим, противопоставляя их, внося уступительный оттенок значения, но, в отличие от союзов *но* и *хотя*, является более емким по содержанию. По мнению А. Я. Баудера, словоформа *правда* в рассматриваемом вводно-модалном употреблении способна полнее раскрыть особенности мышления человека, его сомнения, повороты мысли, отрицательно-уступительные связи и прочее [Баудер, с. 144–145]. Функционально сближаясь с вводно-модалными словами и союзами, *правда* позволяет субъекту модуса (речи) представить тот или иной фрагмент речи как некое уточнение, корректировку, ограничение сказанного ранее: *Дом хороший, правда, старый; Идет дождь, правда, небольшой* [Объяснительный словарь русского языка, с. 280].

Как показывает исследование, гибридное образование *правда* сближается с исходным ядерным существительным *правда* общностью таких дифференциальных признаков, как: 1) субстантивное лексическое значение; 1 балл; 2) категориальное значение предмета (предметности); вопрос «Что?»; ср.: *П р а в д а* *г л а з а* *к о л е т* [С(уш)] и *П р а в д а*: *о н* *н и* *в* *ч е м* *н е* *в и н о в а т* [с(уш) м(од)] ($\approx$ Это правда: он ни в чем не виноват); 1 балл; 3) подклассы существительных (нарицательные, неодушевленные, абстрактные); 3 балла; 4) категория рода в форме женского рода; 1 балл; 5) категория числа, имеющая в гибриде и ядерном существительном семантически моти-

вированную и фиксированную форму единственного числа); 1 балл; 6) категория падежа (с противопоставленными в ядерном существительном (*правда, правде, правдой* и т. п.) падежными формами и фиксированной в гибриде формой именительного падежа (*правда*)); 1 балл; 7) комплексная парадигма; её структурируют категории падежа и числа (при наличии семантических ограничений на образование форм множ. числа и фиксированного типа употребления формы единственного числа у гибрида); 1 балл; 8) употребление в функции предиката; ср.: *Это истинная правда* и *Правда: его там вообще не было*; 1 балл; 9) использование в двусоставном предложении (1 балл).

С ядерным существительным *правда* гибриды *правда* сближает общность 11 дифференциальных признаков.

В качестве отграничивающих гибридное образование *правда* от исходного ядерного существительного *правда* следует назвать признаки: 1) фиксированное употребление грамматической формы именительного падежа (нет форм других падежей); 5 баллов; 2) наличие в комплексной парадигме существительного значительно меньшего количества грамматических форм, что может быть объяснено фиксированным типом употребления формы именительного падежа); 1 балл; 3) синкретичный, флексийно-суффиксальный характер морфемы *-а*; ср. флексийную морфему *-а* у ядерного существительного *правда* (*Правда не всем нравится*) и суффикс *-а* у ядерного вводно-модального слова-союза *правда* (*Он не согласился с этим, правда, не стал отрицать и очевидное*) (0,5 балла); 4) употребление в предикативной единице с эллиптированным подлежащим (*Правда: он ни в чем не виноват*; ср.: *Это правда: он ни в чем не виноват*); см. также: *Рассказанное – чистая правда*; *Это правда* (существительное *правда* устанавливает предложенческую связь с подлежащим) (1 балл); 5) обязательное употребление в первой неполной предикативной части бессоюзного предложения, где незамещенная позиция подлежащего восполняется второй предикативной частью; ср.: *Правда: его там вообще не было*; 1 балл. Таким образом, гибридное образование *правда* отличаются от ядерного существительного *правда* 8,5 балла.

Подобно периферийному существительному, гибридное образование *правда* характеризуется ущербной парадигмой, так как формы категорий числа и падежа его имеют фиксированное употребление. Типичным для исследуемого гибрида является применение в первой неполной предикативной части бессоюзного предложения с по-

яснительными отношениями между предикативными единицами.

Исчисление первого индекса модалитации позволяет установить степень соответствия гибрида (*правда*) исходному ядерному существительному (*правда*):

$$x_1 [\text{правда:... с(ущ) м(од)}] = 11 / (11+8,5) = 11 / 19,5 \approx 0,56 (56 \%)$$

Исчисление второго индекса модалитации гибридного образования *правда* показывает степень его соответствия производному ядерному вводно-модальному слову-союзу *правда*, который обнаруживает в синкретичном контексте модалитации и конъюнкционализации выход за пределы семантической зоны исходной субстантивной леммы *правда*: *Правда глаза колет --> Он любит общение, правда, не всегда настроен на конструктивный диалог*. Свойства союза у ядерного модалита *правда* здесь не учитываются: их исчисление производится при количественной интерпретации конъюнкционализации, в которую параллельно вовлечена исследуемая словоформа.

К общим с ядерным вводно-модальным словом-союзом *правда* (ступень **М(од)**) у гибридного образования *правда* (ступень **с(ущ) м(од)**) относятся такие признаки, как: 1) категориальное субъективно-модальное значение, выражающее оценку сообщаемого как достоверного факта (гибрид *правда*) или уточнение, корректировку, ограничение (отсубстантивное вводно-модальное слово-союз *правда*); значение предметности, свойственное существительным, у гибрида *правда* совмещено с субъективно-модальным значением вводно-модальных единиц (1 балл); 2) использование в предложении с синтаксическим делением на модусную рамку и диктум (пропозицию); оценка субъектом модуса сообщаемого в аспекте персуазивности производится гибридной словоформой *правда* в функции предиката первой предикативной части бессоюзного сложного предложения (*правда... – модус, выражающий семантику категорической достоверности*), а само оцениваемое положение дел – во второй предикативной части (... *он ни в чем не виноват – диктум*); ср. также деление простого предложения с ядерным отсубстантивным вводно-модальным словом на модус и диктум: *Он любит общение, правда, не всегда настроен на конструктивный диалог* (модус выступает в виде логической оценки последующего фрагмента речи как некоего уточнения, добавления); 1 балл; 3) неизменяемость как следствие, с одной стороны, фиксированного употребления форм единст-

венного числа и именительного падежа и их обозначения от парадигм грамматических категорий гибрида *правда*, а с другой – утраты категорий рода, числа и падежа у ядерного отсубстантивного вводно-модального слова-союза *правда*; 1 балл. В итоге у гибридного образования *правда* и ядерного отсубстантивного вводно-модального слова *правда* имеется 3 общих признака.

Отделяют гибридную словоформу *правда* (*Правда: он не виноват в случившемся*) от ядерного отсубстантивного модалыта-союза *правда* (*Он знаком с этими материалами, правда, не со всеми*) такие признаки, как: 1) отсутствие омонимического лексического значения, формируемого при нарушении смыслового тождества исходной лексемы (ср.: *Правда: погода резко меняется* (гибрид, употребляющийся в субстантивном лексическом значении «соответствует действительности») и *Погода портится, правда, никто этого не хочет замечать* (ядерное вводно-модальное слово-союз в омонимичном значении «хотя», развившемся за пределами исходного существительного *правда*); 2 балла; 2) синтаксически необособленное употребление; 1 балл; 3) применение в бессоюзной конструкции в качестве предиката первой неполной предикативной единицы; 1 балл; 4) препозитивное использование по отношению к оцениваемому субъектом модуса фрагменту высказывания (ср. употребление гибридного образования *правда: Правда: погода начинает портиться* и а) периферийного отсубстантивного вводно-модального слова *правда: Правда, этого никто не ожидал / Этого, правда, никто не ожидал / Этого никто не ожидал, правда*) и б) ядерного модалыта-союза *правда*, функционально приближенного к уступительно-противительным союзам типа *хотя: Он не любит правду, правда, не сознается в этом; Изменения неизбежны. Правда, лучше от этого не будет* ($\approx$ *хотя, однако*) / *Лучше от этого, правда, не будет / Лучше от этого не будет, правда*; 1 балл; 5) отсутствие функции вводности с особым интонационным оформлением высказывания; 1 балл; 6) отсутствие интродукции (включения) как способа вхождения вводно-модального компонента в структуру высказывания; 1 балл; 7) незатемненный характер морфемной структуры слова; ср. ядерный модалыт-союз *правда*, подвергшийся неполному опрощению; 1 балл; 8) сохранение у гибридного образования *правда* словообразовательного потенциала; ср. его структурно-семантическую связь с производными типа *правдист, правдивый, правдолюб, сверхправда* при отсутствии таковых у ядерного модалыта-союза *правда* ($\approx$ *хотя*); 1 балл. В целом,

как видим, отличие гибридного образования *правда* от ядерного отсубстантивного вводно-модального слова-союза *правда* проявляется в 9 признаках (баллах).

Степень соответствия (сходства и различия) дифференциальных признаков исследуемого гибридного образования *правда* признакам ядерного вводно-модального слова-союза *правда* определяется по формуле:

$$x_2 [\text{правда:... с(ущ) м(од)}] = 3 / (3+9) = 3 / 12 \approx 0,25 (25 \%)$$

3. Заключение

На основании произведенных подсчетов можно заключить, что степень модалации гибридного образования *правда*, употребляющегося в качестве предиката первой неполной предикативной единицы бессоюзной сложной конструкции, определяется удельным весом признаков существительных и вводно-модальных единиц. Установлено, что гибридное образование *правда* демонстрирует в данных синтаксических условиях 56 % соответствия (сходства и различия) ядерному существительному (*правда*) и 25 % соответствия ядерному отсубстантивному вводно-модальному слову-союзу (*правда*). Признаки союзов у гибрида при исчислении степеней его модалации в расчет не принимаются, так как это предмет специального исследования конъюнкционализации субстантивных словоформ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00013.

Список литературы

- Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
- Баудер А. Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. Таллин: Валгус, 1982. 184 с.
- Всеволодова М. В. К вопросу об операционных методах категоризации предложных единиц // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2011. № 3. С. 103–135.
- Ким О. М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. Ташкент: Изд-во «Фан», 1978. 228 с.
- Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 57–71.
- Мельчук И. Русский язык в модели «Смысл – Текст». Москва – Вена: Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995. 682 с.

Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности. Бельцы: [Б. и.] 1971. 199 с.

Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т им. А. С. Пушкина; В. В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева и др.; Под ред. В. В. Морковкина. 2-е изд., испр. М.: Астрель, АСТ, 2003. 421 с.

Русская грамматика. В 2 т. М.: Наука, 1982. Т. 2. 709 с.

Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.

Урысон Е. В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира // Вопросы языкознания. 1996. № 4. С. 25–38.

Чеснокова Л. Д. Порядковые числительные в аспекте теории синкретизма // Переходность и синкретизм в языке и речи: Межвуз. сб. науч. тр. М.: Изд-во «Прометей» / МПГУ им. В.И. Ленина, 1991. С. 44–54.

Шигуров В. В. Языковые структуры в зоне пересечения транспозиционных процессов: функционально-семантический синкретизм // Концептосфера современной культуры: монография / Логинова М. В., Привалова В. М., Воронина Н. И. и др. / под общ. ред. д-ра филос. наук. Н. И. Ворониной. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2019. С. 89–102.

Шигуров В. В. «Судя по» в контексте модалации и препозиционализации: к исчислению индексов транспозиции // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 6. С. 42–55.

Шигуров В. В., Шигурова Т. А. Транспозиция деепричастий от глаголов мысли в межчастеречный разряд модальных слов: семантическая субкатегоризация // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 7-1. С. 146–149.

Eihinger Ludwig M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf *-isch* im heutigen Deutsch. Tingen. 1982. 241 p.

Marchand H. Expansion, transposition and derivation // La Linguistique. 1967. Т. 3. № 1. Pp. 13–26.

Shigurov V. V., Shigurova T. A. Core Modalates Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language // Man In India. 2017. Т. 97. № 25. Pp. 177–191.

Shigurov V. V., Shigurova T. A. Predicative modal type of verbal infinitive usage in quantitative measurement // Revista Inclusiones. 2020. Т. 7. Special Issue: SI. Pp. 578–589.

Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.

References

Balli, Sh. (1955). *Obschaia lingvistika i voprosy frantsuzskogo iazyka* [General Linguistics and Questions of the French Language]. 416 p. Moscow, izd-vo inostrannoi literatury. (In Russian)

Bauder, A. Ia. (1982). *Chasti rechi – strukturno-semanticheckie klassy slov v sovremennom russkom iazyke* [Parts of Speech - Structural-Semantic Classes of

Words in Modern Russian]. 184 p. Tallin, Valgus. (In Russian)

Chesnokova, L. D. (1991). *Poriadkovye chislitel'nye v aspekte teorii sinkretizma* [Ordinal Numerals in the Aspect of the Theory of Syncretism]. *Perehodnost' i sinkretizm v iazyke i rechi*. Mezhevuz. sb. nauch. tr. Moscow. Izd-vo Prometei MPGU im. V. I. Lenina, pp. 44–54. (In Russian)

Eihinger, Ludwig M. (1982). *Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf –isch im heutigen Deutsch* [Syntactic Transposition and Semantic Derivation: The Adjectives in *-isch* in Today's German]. 241 p. Tingen. (In German)

Kim, O. M. (1978). *Transpozitsiia na urovne chastei rechi i iavlenie omonimii v sovremennom russkom iazyke* [Transposition at the Level of Parts of Speech and the Phenomenon of Homonymy in Modern Russian]. 228 p. Tashkent, izd-vo Fan. (In Russian)

Kurilovich, E. (1962). *Derivatsiia leksicheskaja i derivatsiia sintaksicheskaja* [Derivation Lexical and Derivation Syntactic]. Kurilovich E. *Ocherki po lingvistike*, izd-vo inostrannoi literatury. Pp. 57–71. Moscow. (In Russian)

Marchand, H. (1967). *Expansion, transposition and derivation*. La Linguistique. Т. 3. No. 1, pp. 13–26. (In English)

Melchuk, I. (1995). *Russkii iazyk v modeli “Smysl – Tekst”* [Russian Language in the “Meaning – Text” Model]. Moskva – Vena: Shkola “Iazyki russkoi kultury”, Venskii slavisticheskii almanah, 682 p. (In Russian)

Migirin, V. N. (1971). *Ocherki po teorii protsessov perehodnosti* [Essays on the Theory of Transitivity Processes]. 199 p. Bel'cy. (In Russian)

Obiasnitelnyi slovar russkogo iazyka: Strukturnye slova: predlogi, soiuzy, chastitsy, mezhdometiia, vvodnye slova, mestoimeniia, chislitel'nye, sviazochnye glagoly (2003) [An Explanatory Dictionary of the Russian Language: Structural Words: Prepositions, Conjunctions, Particles, Interjections, Parenthesis, Pronouns, Numerals, Link Verbs]. Gos. In-t im. A. S. Pushkina; V. V. Morkovkin, N. M. Luckaya, G. F. Bogacheva i dr.; Pod red. V. V. Morkovkina. 2-e izd., ispr. 421 p. Moscow, Astrel Publ., AST Publ. (In Russian)

Russkaia grammatika: V 2 t. (1982) [Russian Grammar in 2 Vols.]. Moscow, Nauka Publ., Vol. 2. 709 p. (In Russian)

Shigurov, V. V. (2019). *Iazykovye struktury v zone peresecheniia transpozitsionnykh protsessov: funktsionalno-semanticheckii sinkretizm* [Language Structures in the Area of Intersection of Transpositional Processes: Functional-Semantic Syncretism]. *Kontseptosfera sovremennoi kultury: monografiia / Loginova M. V., Privalova V. M., Voronina N. I. i dr. / pod obsch. red. d-ra filol. nauk. N. I. Voroninai. Saransk, izd-vo Mordov. un-ta.*, pp. 89–102. (In Russian)

Shigurov, V. V. (2020). “*Sudia po*” v kontekste modalizatsii i prepozitsionalizatsii: k ischisleniiu indeksov transpozitsii [“Judging by” in the Context of Modulation and Prepositionalization: Towards the Calculus of Transposition Indices]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Serii literatury i iazyka*. Т. 79. No. 6, pp. 42–55. Moscow. (In Russian)

Shigurov, V. V., Shigurova, T. A. (2015). *Transpozitsiya deeprichastiy ot glagolov myisli v mezhchasterechnyii razriad modalnyih slov: semanticheskaia subkategorizatsiia* [Transposition of Gerunds from Verbs of Thought into the Inter-speech Category of Modal Words: Semantic Subcategorization]. *Mezhdunarodnyii zhurnal prikladnyih i fundamentalnyih issledovaniy*. No. 7–1, pp. 146–149. Moscow. (In Russian)

Shigurov V. V., Shigurova T. A. (2017). *Core Modalates Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language*. *Man in India*. T. 97. No. 25, pp. 177–191. (In English)

Shigurov, V. V., Shigurova, T. A. (2020). *Predicative Modal Type of Verbal Infinitive Usage in Quantitative Measurement*. *Revista Inclusiones*. T. 7. Special Issue: SI, pp. 578–589. (In English)

Stekauer, P. (1996). *A Theory of Conversion in English*. Frankfurt am Main: Peter Lang. 155 p. (In English)

Tener, L. (1988). *Osnovyi strukturnogo sintaksisa* [Structural Syntax Foundations]. 656 p. Moscow, Progress. (In Russian)

Uryson, E. V. (1996). *Sintaksicheskaiia derivatsiia i "naivnaia" kartina mira* [Syntactic Derivation and the "Naïve" Picture of the World]. *Voprosy iazykoznaniiia*. No 4, pp. 25–38. Moscow. (In Russian)

Vsevolodova, M. V. (2011). *K voprosu ob operatsionnyih metodah kategorizatsii predlozhnyih edinits* [On the Issue of Operational Methods for Categorizing Prepositional Units]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 9. Filologiya. No. 3, pp. 103–135. Moscow. (In Russian)

The article was submitted on 02.03.2021
Поступила в редакцию 02.03.2021

Шигуров Виктор Васильевич,
доктор филологических наук,
профессор,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева,
430005, Россия, Саранск,
Большевикская, 68.
shigurov@mail.ru

Shigurov Victor Vasilyevich,
Doctor of Philology,
Professor,
National Research Ogarev
Mordovia State University,

68 Bolshevistskaya Str.,
Saransk, 430005, Russian Federation.
shigurov@mail.ru